

Дамдин БАДАРАЕВ

МОДЕРНИЗАЦИЯ МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена рассмотрению особенностей модернизации социальной сферы монгольского общества. На основе данных статистики и вторичного анализа показаны изменения в системах образования, здравоохранения, культуры, религии, социальной защиты населения.

The article is devoted to consideration of modernization's features in the social sphere of Mongolian society. The changes in the systems of education, health care, culture, religion and social welfare are shown on the basis of statistical data and the secondary analysis.

Ключевые слова:

монгольское общество, трансформация, модернизация, социальная сфера, урбанизация; Mongolian society, transformation, modernization, social sphere, urbanization.

Применительно к развивающимся странам модернизация подразумевает «усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества»¹.

Для Монголии модернизация не является относительно новым явлением, поскольку XX столетие для нее – век непрерывной модернизации. Годы строительства социализма в Монголии принесли много как позитивных, так и негативных изменений. В целом они идентичны процессам, происходившим в советском обществе. Учитывая позитивные заслуги этой системы, можно предположить, что именно опыт строительства социализма в Монголии явился базовым фундаментом для относительно быстрого и менее болезненного перехода страны на рельсы рыночной экономики в 90-е гг., для ее выхода на широкий путь модернизации и включения в глобализационный процесс.

Современная Монголия – это государство с парламентской формой правления. С 1990 г., когда была принята Конституция, Монголия считается страной, стремящейся к базовым ценностям демократии. Экономика, политика, социальная и духовная сферы Монголии претерпели существенные преобразования. Оригинальность ее модернизации заключалась в сохранении и возрождении ценностей, традиций и обычаев монгольского народа в условиях трансформации. Институты образования, здравоохранения, религии, культуры, социальной защиты прошли через ряд реформ переходного периода, демонстрируют процесс изменения и обновления.

Образование. До 1990 г. система образования в Монгольской Народной Республике была построена по советскому образцу, со всеми его достоинствами и недостатками. Благодаря этой системе к 1990 г. уровень грамотности среди взрослого населения МНР достиг 95%. После распада СССР образование в Монголии формируется и развивается преимущественно по законам рынка. Сегодня система высшего образования Монголии почти полностью существует за счет платного обучения. В Монголии внедрена двухуровневая Болонская система образования.

Анализ статистических данных Монголии демонстрирует увеличение числа обучающихся всех уровней с 654,2 тыс. чел. в 2002 г. до

БАДАРАЕВ
Дамдин
Доржиевич –
к.соц.н., научный
сотрудник
Института
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
СО РАН
damdin80@mail.ru

¹ Модернизация в России и конфликт ценностей. – М., 1994, с. 63.

729,6 тыс. чел. в 2011/12 уч. году. Из них 505,4 тыс. чел. обучаются в общеобразовательных школах, 221,8 тыс. чел. являются студентами вузов и ссузов, в т.ч. 79,2 тыс. чел. обучаются в 108 частных учебных заведениях, 141,3 тыс. чел. — в 64 государственных¹. За последние годы реформирования наблюдается тенденция укрупнения (объединения) государственных и закрытия низкоконкурентных частных образовательных учреждений. Активизировалось международное сотрудничество в области образования. Инициативная монгольская молодежь получает высшее образование в Германии, Японии, России, Англии, США, КНР, Турции, Индии и др. Правительство России ежегодно выделяет для Монголии определенную квоту государственных стипендий. Кроме того, в г. Улан-Баторе функционируют филиалы ведущих вузов России, дающие возможность получения высшего образования и перевода в головной вуз.

Здравоохранение. После победы народной революции в Монголии (1921 г.) была начата поэтапная работа по созданию европейской системы медицинского обслуживания. За годы строительства социализма в стране была создана разветвленная сеть медицинских учреждений — амбулаторий, поликлиник, стационаров, оказывающих медицинскую помощь и лечение на бесплатной основе. Благодаря сформировавшейся системе здравоохранения были ликвидированы многие инфекционные и социальные болезни.

В годы реформ система здравоохранения претерпела существенные изменения. С 1994 г. в Монголии введена страховая медицина. Государство взяло на себя расходы по страхованию детей, пенсионеров, инвалидов, матерей, имеющих детей до 3-х лет, которые в совокупности составляют около 60% населения страны. Кроме того, в условиях конкуренции в стране появилась обширная сеть коммерческих медицинских учреждений, оказывающих услуги на платной основе. В городах и аймачных центрах из-за роста внутренней миграции населения из сельской местности ощущается нехватка медицинского оборудования, квалифицированных врачей. Уменьшается объем стационарных услуг в связи с переходом к приоритет-

ному амбулаторному лечению. Остро стоит проблема медицинского обслуживания в сельской местности, поскольку там преимущественное положение сохраняет государственный сектор. К достижениям переходного периода в системе здравоохранения Монголии относятся: снижение материнской и младенческой смертности, развитие сети частных медицинских учреждений, снижение показателей по ряду инфекционных заболеваний, создание сети фондов и содействие в реформировании со стороны международных организаций — Азиатского банка развития, ВОЗ, ЮНИСЕФ и ряда стран-доноров.

Религия. Своеобразный путь модернизации прошла религиозная сфера Монголии. После Синхайской революции 1911 г. Монголия, став теократическим государством во главе с богдо-гэгэном, имела в своей основе глубинные традиции буддизма и феодальные устои. Это негативно сказывалось на демографической ситуации, т.к. каждый четвертый монгол мужского пола был священнослужителем буддийского монастыря, где существовал принцип безбрачия.

В первые годы советской власти значительная часть монастырей была ликвидирована, ламы подвергнуты гонениям и репрессиям. Однако власти страны все же сохранили традиционную религиозную систему; на протяжении социалистического периода функционировали буддийские монастыри и храмы, хотя и немногочисленные.

В современной религиозной сфере демократической Монголии представлены мировые религии в совокупности с шаманизмом, религиозными сектами, движениями и течениями, при этом деятельность некоторых из них основана на принципах рыночной конкуренции. Инициативные граждане, став сторонниками какой-либо религии, имеют возможность бесплатно обучиться иностранным языкам, оформить турне по святым местам, получить материальную помощь, кров, одежду и питание.

Культура. Монголия имеет богатейшую историю и традицию уникальной культуры, которая пропитана духом тысячелетнего кочевого образа жизни в сочетании с канонами буддизма и шаманизма, с субкультурами этнических групп монголов. Традиционная культура и искусство являются брендом монгольского народа в

¹ Монгол улсын статистикийн эмхтгэл (Статистический ежегодник Монголии). — Улан-Батор, 2012, с. 316.

эпоху развития туризма. Внимание мирового сообщества и государственная политика направлены на сохранение своеобразия кочевой культуры монголов в эпоху глобализации и модернизации. «Большим достижением в духовной сфере переходного периода для Монголии стало возрождение национального духа и самосознания монголов, их исторической и этнической самоидентичности, национальной гордости»¹.

Социальная защита. До 1990 г. в Монголии действовала государственная система социального обеспечения советского типа. С начала 1990-х гг. в стране начала постепенно формироваться новая система, в которой основными источниками средств, наряду с государством, стали отчисления работодателей и самих работников. Современная система социальной защиты населения в Монголии состоит из социального страхования и социальной помощи. Здесь существует 5 видов социальной помощи: социальные пенсии, социальные пособия, услуги социальной помощи и опеки, льготы и услуги престарелым, льготы и услуги инвалидам. В развитие системы социальной помощи Монголии большой вклад вносят международные организации, в т.ч. Европейский союз (программа ТАСИС), Азиатский банк развития, благотворительные организации Японии, Южной Кореи, США, Италии и других стран.

В процессе модернизации наиболее проблемными точками в социальной сфере Монголии являются: безработица (7,7%), бедность (29,8%), низкий уровень жизни населения (по данным 2011 г. прожиточный минимум составляет 117,8 тыс. тугриков – менее 3 тыс. руб.), экологическая безопасность, социальное недовольство и др. Для решения этих проблем необходимо принятие дополнительных мер, особенно в связи с ускорением урбанизации, внутренней миграции населения в города, в первую очередь в столицу – г. Улан-Батор.

Интенсивные миграционные потоки в урбанизированные районы страны влекут за собой обострение социальных проблем. Улан-Батор стал 452-м городом мира с миллионным населением, а в Азии – 182-м. Плотность населения столицы

составляет 222 чел. на 1 кв. км, практически каждый второй житель страны проживает в Улан-Баторе. Размер столичной семьи составляет в среднем 4,2 чел. Ежедневно в Улан-Батор иммигрируют из аймаков и городов в среднем 78 чел., а обратно выезжают 29 чел.² Наблюдается скопление мигрантов из сельской местности в пригородах столицы, в так называемых юрточных микрорайонах. Данное явление влечет за собой углубление неравенства, рост бедности, безработицы, обострение социальной напряженности, рост асоциальных и девиантных форм поведения. Юрточные микрорайоны становятся большой проблемой при решении градостроительных задач. Низкий уровень инфраструктуры, слабая развитость сети социальных учреждений (школ, поликлиник, детских садов) на таких территориях ставит в трудное положение руководство столицы, поскольку масштабы проблемы постоянно расширяются. Пятая часть жителей столицы не обеспечены самым необходимым, живут в условиях ограниченного доступа к получению образования и медицинских услуг. Из-за низкой платежеспособности почти 80% сельских мигрантов не обеспечены электроэнергией, 25,5% не имеют разрешительных документов на занимаемый ими участок земли. Кроме того, усугубляется проблема экологической безопасности перенаселенных территорий. Загрязнение атмосферы в столице превышает допустимые нормы в 28 раз, что главным образом связано с использованием в юртах каменного угля, а также с увеличением количества автотранспорта в столице. Возрастает нагрузка на почвенный покров, которая превышает нормативы в 10–16 раз³. Эти негативные проявления миграции требуют скоординированных действий со стороны органов государственной власти, общественных организаций, а также международных

² Галиймаа Н. 1990–2010 онууд дахь хун амын дотоод миграци: Улаанбаатар хотын жишээн дээр // Даяаршлын усын соел ба миграци. – УБ., 2011, х.5-9. (Галиймаа Н. Внутренняя миграция населения в 1990–2010 гг.: на примере г. Улан-Батора // Монголия на перекрестке внешних миграций. – Улан-Батор, 2011, с. 5–9).

³ Монгол улсын хун амын дотоод шилжих ходолгооний чиг хандлага, ур дагавар. – УБ., 2009. (Тенденции развития, последствия внутренней миграции населения Монголии. – Улан-Батор, 2009).

¹ Грайворонский В.В. Реформы в социальной сфере современной Монголии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007, с. 95.

финансовых организаций, активно поддерживающих Монголию в решении проблем бедности, безработицы, социальной сферы, медицины и сельского хозяйства.

В переходное время у монголов значительно расширились возможности передвижения не только внутри страны, но и за ее пределами. США, развитые страны Европы, Юго-Восточной Азии (Корея, Япония, Китай) и другие государства предоставляют гражданам Монголии безвизовый режим для въезда в их страну, что стало основным фактором трудовой и образовательной миграции для наиболее мобильной части монгольского населения. По данным органов статистики, более 100 тыс. граждан Монголии проживают за пределами страны, а по неофициальным данным эти цифры достигают 230 тыс. чел. В числе значимых факторов проявления конкурентоспособности монгольских мигрантов на территории другого государства является высокий адаптационный потенциал монголов, выработанный тысячелетним опытом кочевого образа жизни. Кроме того, законодательные аспекты и невысокий уровень жизни большинства жителей Монголии становятся существенными факторами успешной реализации их способностей к труду и получению образования в результате внешней миграции. Следовательно, миграция населения является одним из основных

каналов приспособления монголов к современным процессам глобализации, модернизации и интеграции.

Таким образом, социальная сфера современной Монголии находится в процессе постоянной модернизации. В основе обновления общества лежат принципы демократии, рыночной экономики, сохранения традиций и ценностей монгольского народа. Влияние международного сообщества, открытость границ являются значимыми факторами для иностранного влияния и ускорения модернизации, все большего охвата глобализацией. Инвестиционная привлекательность монгольской экономики для иностранных инвесторов, в особенности ее минерально-сырьевого сектора, отражается на социально-экономическом развитии страны и ее столицы. Демографический прирост, ежегодный рост экономики Монголии на протяжении последних нескольких лет в пределах 14–17% дают основания предполагать, что в стране будут происходить существенные модернизационные процессы с положительными последствиями в социальной сфере.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии, 2012–2013, №12-23-03002а/Мон, «“Возвращение” России в Монголию: модели и сценарии».